

0003

Бабка усмехнулась, поправила сползший платок и сказала: - Значит, тут теперь будет Клавдия и Гладий да? - она смотрела на меня, а потом я, довольно робко ответил.

-Видимо так.../баба Клавдия/...

Макс, похоже, тихо решил ретироваться, но от цепкого, словно бы хищного взгляда бабки так просто было не сбежать.

Она уперла руки в бока, оценивающе поглядела на меня, потом перевела взгляд на моего проводника и скептическим тоном поинтересовалась:

- А сдюжит ли Гладий работенку то мою? Больно уж он щуплый, этот твой племяшек.

Макс поперхнулся, распрямился, окинул бабку злым взглядом, и, развернувшись, сказал:

- Он, зато духом крепкий, не пьет, не курит и правда хочет сделать все возможное, чтобы помочь. Будешь жаловаться, Клава, отдам его Ноне, у нее как раз внучка отдыхать приехала. - В этот момент он перевел взгляд на меня и с прищуром сказал:

-Давно его женять пора.

Игра, похоже, началась.

С громким рокотом, пылью и дымом машина укатила, а я остался стоять посреди жуткого двора, почти по колено уже заросшего травой.

Бабка Клавдия взяла меня под руку, и, приговаривая «Пойдем милок, пойдем» провела меня в дом, захламленный куда серьезнее двора.

Я в аду...

Мы поднялись по лестнице в коридор, а оттуда через обитую чем-то .../линолеумом/... дверь в помещение, повсей видимости являющееся кухней...

Ужас, бардак, пахнет чем-то сгнившим, на полу засохшая трава, какие-то кастрюли, банки, в углах пыль и.../паутина/...

Паутина...

Я забыл о всем...

Такая... Гармоничная? Множество колец, расходящихся кругами, пронизанных линиями, сходящимися в центре. Я уже видел такое, но только в том голографическом бреде. Паутина...

Это-то, чего мне явно не хватало. Меня тянуло рассмотреть здесь все-все-все, но сначала дела, экскурсии потом.

Бабка Клавдия оказалась приятной старушкой, дома совсем не соответствуя той агрессивной карге, что я увидел на улице. Невероятное преобразование, но, похоже, здесь живут по принципу свой-чужой.

Она с явной скорбью рассказала, что месяц назад умер ее престарелый муж, который помогал

ей содержать ее двух коров, выполняя разную тяжелую работу. Он косил, выгребал от животных навоз и содержал в порядке участки.

Бабка, после того как его не стало, успевала только ухаживать за животными, поить, кормить, пасти, доить много еще чего в огороде. Там она, в основном полола и собирала овощи да ягоды, если такие вырастали.

От количества задач мне становилось тяжело на сердце.

Стоит заметить, что помимо того, чтобы слушать бабку я еще и иногда замечал по углам всяких пауков, их паутину и иссушенные трупы мелких насекомых, которых тут, кстати, было в достатке.

Клавдия сказала мне пока отдохнуть, а сама отправилась на кухню, приготовить мне чего-нибудь «покушинькать».

Я, как впрочем, и мой живот, против не был, однако разглядев всех пауков в доме, попросился на улицу.

Получив разрешение, я вышел под уже начинающее палить солнце и присел на какое-то бревно.

Дом Клавдии был выкрашен в бирюзовый цвет и на фоте растущей всюду ярко зеленой травы смотрелся несколько чужеродно.

Позади меня был огороженный ненадежного вида забором огород, справа небольшой яблоневый сад в четыре дерева, а слева тот самый хлев, который, как я теперь заметил, имел с одной своей стороны несколько пристроек – сараев.

Тут-то меня, как говорится и накрыло.

Я смеялся от какого-то непонятного чувства свободы, счастья.

Но потом смех оборвался. Перед глазами снова возникли те узоры и сдергивание визора уже не помогло. Со мной творилось что-то странное, но не страшное. Скорее эти узоры что-то обещали, манили, и словно - бы говорили: - мы здесь... мы рядом...

Что это было, я так и не понял, даже после того, как кольца узоров растворились, словно провалившись в землю.

Паук, которого я нашел в одной из щелей коридорных стен, был волосатый, жуткий, черно-коричневый и такой быстрый, что когда я случайно выдохнул в его сторону, он практически мгновенно исчез.

По коже пробежало волна дрожи, такая, что меня даже передернуло.

Я вернулся в дом, а Клавдия накормила меня сырниками и напоила сладким, крепким чаем. Я никогда не пробовал ничего подобного, поэтому бурно выразил свои восторги, а бабуля, в свою очередь, засмушалась и поторопила меня.

Так вообще-то и началась моя трудовая неделя.

(Почему неделя вместо двух? Обо всем по порядку граждане, не торопите события.)

Краткая экскурсия по дому, двору, хлеву и близлежащим территориям дала мне много новых впечатлений, полных опасений и тревог.

Так бабушка ушла, а я остался в этом жутком доме и стал думать, что-же мне делать. Поторапливая меня, выскочило окно программы работника.

/Рекомендуем приступить к деятельности/

Так, руководствуясь подсказками «2020» я весь день убирался в доме. Программа подсвечивала веник, совок, тряпку, схематично показывала движения, которые необходимо будет совершать, а я, следуя инструкциям, прибирался.

Я занимался этим целый день, окончательно освоившись с управлением программой, метлой и шваброй. Бабушка приходила два раза и накормила меня прекрасным супом на обед и творогом на ужин.

Убираться здесь, то еще дельце.

В довольно просторном доме Клавдии я насчитал: восемь диванов и кроватей, три серванта, два шкафа полных суперстарой одежды, неисчислимое количество тарелок, мисок, плошек и кастрюль, а также еще много чего, настолько много, что так сразу и не упомнишь.

Кстати, я вымыл всю посуду, вылил некую разлагающуюся субстанцию, а также намыл окна.

К вечеру я был выжат досуха. Усталость накатила блаженной волной и я, поужинав, не вставал уже с отведенной мне кровати, единственной, (кроме кушетки Клавдии, что была на кухне) на которой не было неопознанной горы тряпок, постельного белья и одежды. Она, эта моя кровать, посути являлась раскладным диваном, но не было сил встать, не то что выполнить действия со схемы «2020».

Мое спальное место находилось в своеобразной гостиной, в которой помимо моей кровати была еще одна, два серванта, иконостас, стол и маленький телевизор, который Клавдия очень внимательно смотрела...

Я и сам не заметил, как заснул.

***

Утро следующего дня началось для меня через два часа после рассвета, в семь, по местному времени. Клавдия что-то уронила на кухне, разбудив меня тем самым. Я нацепил свои очки, и перед глазами всплыло сообщение.

Я согласился, и подаватели решили мое утреннее беспокойство.

Нацепив резиновые тапки и поприветствовав Клавдию, я опрометью бросился в местный туалет.

О, местный туалет - это особая история...

Ладно, хоть пока стоишь, можно полюбоваться на пауков, затянувших своими паутинами маленькое окошко. Здесь были два маленьких и один довольно крупный. Маленькие выглядели как-то скучновато и одинаково, но вот большой был сантиметра два в длину и имел бледно-синий раскрас, отличающий его от всех, что я видел ранее.

Вымыв руки, умывшись и сделав зарядку, я отправился завтракать, а во время еды получил от Клавдии задание. Хотя, скорее это звучало как пожелание и просьба, но нам обоим было ясно, что есть что.

Сегодня я должен был убрать всю территорию участка, а после выкосить его, поскольку трава выросла слишком уж сильно, да и это позволило бы мне научиться пользоваться мото-косой, которая была в ходу в прошлом.

Музей тратит ценнейший строительный материал в таких количествах, так-что даже сложно представить, каков же на самом деле объем их средств.

Так началась, наверное, самая тяжелая неделя в моей жизни. Почему неделя вместо двух, спросите вы?

Моя неожиданная кома является тому причиной.

<http://tl.rulate.ru/book/7866/162993>